

УДК 94(481):343.337.4

**МАТЕРИАЛЫ БРИТАНСКОГО ОТДЕЛА
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
О ЗЛОДЕЯНИЯХ НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ НОРВЕГИИ**

Емельянова Е.О.

Послевоенное расследование военных преступлений в Норвегии и последующее осуждение преступников имело большое значение для преодоления тяжелых последствий Второй мировой войны, закрепления принципов верховенства права, гуманизма, восстановления социальной справедливости. Одним из важнейших источников является Отчет Британского Отдела по расследованию военных преступлений, специалисты которого собирали свидетельства злодеяний нацистов против иностранных военнопленных в Норвегии. Из плена не вернулось более 14 тысяч советских и около 2300 югославских заключенных. Основные причины смертности, обозначенные в документе: голод, воздействие климата, перенаселенность, отсутствие медицинской помощи, жесткое обращение и казни. Следственные дела, а вместе с ними обвиняемые и свидетели были переданы представителям союзных наций в оккупированной Германии, материалы использовались для осуждения военных преступников.

Ключевые слова: военные преступления, Норвегия, Вторая мировая война, советские военнопленные, Британский Отдел по расследованию военных преступлений.

**MATERIALS OF THE BRITISH WAR CRIMES
INVESTIGATION BRANCH OF NAZI ATROCITIES IN NORWAY**

Emelyanova E.O.

The post-war investigation of war crimes in Norway and the subsequent conviction of the criminals played a very important role for overcoming the difficult consequences of World War II, consolidating the principles of the rule of law, humanism, and restoring social justice. One of the most important sources is the

Report of the British War Crimes Investigation Branch, which collected evidence of Nazi atrocities against foreign prisoners of the war in Norway. More than 14000 Soviet and about 2300 Yugoslav prisoners did not return from captivity. Among the main causes of death, the document identified starvation, exposure, overcrowding, medical neglect, brutality, illegal executions. Investigative cases, as well as the accused and the witnesses, were transferred to the representatives of the Allied nations in occupied Germany, the materials were used to convict the war criminals.

Keywords: war crimes, Norway, World War II, Soviet POWs, British War Crimes Investigation Branch.

Расследование военных преступлений и судебное преследование нацистских преступников стали одной из важнейших задач союзников по Антигитлеровской коалиции. Совместная работа над Уставом Нюрнбергского процесса, Уставом ООН, подписание межгосударственных договоренностей, например, Сент-Джеймской декларации (1941), Московской декларации (1943) показывают, что многие государства заинтересованы в мирном сотрудничестве, соблюдении принципов международного права. Усилия по укреплению безопасности, совершенствованию юридических норм, безусловно, актуальны и сегодня.

Один из важных примеров интернационального послевоенного взаимодействия – это расследование злодеяний против военнопленных на территории Норвегии Британским Отделом по расследованию военных преступлений и последующее наказание преступников. Норвегия оказалась одной из первых стран, подвергшихся гитлеровской агрессии. Операция «Везерюбунг» по захвату Норвегии и Дании стартовала 9 апреля 1940 года. За период Второй мировой войны в лагерях Норвегии содержались около 100 тысяч советских граждан, более 4 тысяч военнопленных из Югославии и 1600 заключенных из Польши. Кроме того, в заключение попали чехи, небольшое количество французов и датчан. Погибло более 14 тысяч советских пленных, не вернулись из плена 2386 югославских узников.

В работах норвежских исследователей А. Эллингсвэ и Т. Якобсена рассказывается о принудительном труде, в частности строительстве железной дороги Нордлансбаннен, где нацисты использовали военнопленных в качестве бесплатной рабочей силы [6]. Ведущий норвежских историк Берит Ноклеб специализируется на военных преступлениях нацистов в Норвегии в годы Второй мировой войны [8; 9; 10].

В целом норвежские исследователи сконцентрированы на истории судебных процессов и «юридических чисток» непосредственно на территории Норвегии, но другим процессам, например, на территории послевоенной Германии, уделяют меньше внимания.

Представитель музея Заксенхаузен Энрико Хейтцер в своей статье «Норвежцы. Советский спецлагерь № 7 в Заксенхаузене в контексте межсоюзнического преследования нацистов и военных преступлений» приводит информацию о некоторых судах над немцами, которые совершили преступления в Норвегии [7]. Эта статья на немецком языке – одно из немногих исследований, где буквально по крупицам автор реконструирует историю советских судебных процессов в советской зоне оккупации Германии над военными преступниками (которые были доставлены из Норвегии).

Конкретно о работе Британского Отдела по расследованию военных преступлений упоминается в одной из глав книги норвежского историка из центра Фальстад Марианне Солейм «Советские военнопленные в Норвегии в 1941-1945 гг.» [3, с. 286-290]. Однако данная глава занимает всего 4 страницы, а о самой работе отдела упомянуто только в нескольких абзацах. Однако же в целом работа М. Солейм является фундаментальным комплексным трудом по истории военного плена в Норвегии.

Очевидно, что история нацистских преступлений в Норвегии требует более углубленного исследования.

Подробный обзор источников по истории советских военнопленных в Норвегии представлен в статьях М.М. Паникар «Архивные фонды по истории

советских военнопленных в Норвегии в годы Второй мировой войны» [2] и в статьях В.С. Христофорова [4; 5].

В нашей работе мы сконцентрируемся на архивных материалах по теме нацистских преступлений против военнопленных в Норвегии. В Государственном архиве Российской Федерации интересны дела из фонда 9526 (фонд Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голикова), в котором важны показания пленных о преступлениях, акты, составленные по данным военнопленных, материалы о работе союзной комиссии по выявлению зверств немецкого фашизма над советскими гражданами в Северной Норвегии. Также важен фонд 9409 (Отдел специальных лагерей МВД СССР в Германии), где представлена информация о транспортировке военных преступников. Следственные материалы, учетные дела на военных преступников сосредоточены в архиве ФСБ и в Российском государственном военном архиве.

Основным источником настоящей статьи является англоязычный Отчет Британского Отдела по расследованию военных преступлений, оригинал документа хранится в Государственном архиве Великобритании [11].

Британский Отдел по расследованию военных преступлений действовал после войны на территории Норвегии, в его задачи входил сбор информации обо всех злодеяниях против иностранных военнопленных (т.е. лиц не норвежской национальности). Отдел занимался расследованием в соответствии со своими далеко не безграничными возможностями. Было открыто и начато следствие по 25 делам, хотя со временем количество дел выросло до 150. В самом Отчете речь идет в целом обо всех преступлениях против военнопленных, поэтому документ имеет несколько обобщенные формулировки, подчеркнуты типичные случаи, общие тенденции, или наоборот, наиболее жестокие конкретные инциденты.

В документе преступления против югославских узников определяются как возможно самые бесчеловечные нацистские зверства в Норвегии. 900 пленных, которые были доставлены в лагерь Бейсфьорд, стали жертвами

нацистских преступлений. Среди норвежцев ходил слух о том, что в лагере вспыхнула эпидемия тифа, ночью 17-го июля 1942 г. местным жителям было приказано оставаться в помещении и не смотреть из своих окон под страхом смерти. Но некоторые все же видели казнь 278 заключенных. Возле лагеря была вырыта большая яма, заключенные для экзекуции вывозились к краю этой ямы группами, где они были расстреляны вооруженными солдатами СС, которые находились на крышах лагерных зданий. По воспоминаниям норвежского очевидца некоторые из них были только ранены и погребены заживо. В октябре 1942 года 152 выживших от первоначального количества 900 человек были разделены на две партии: 70 были отправлены в лагерь Корген, и 82 в другой – Осен [11, р. 34-35].

В этом местечке был установлен и другой случай репрессий по отношению к пленным. После того, как один из югославов убил немецкого солдата, генерал СС Вильгельм Редис лично прибыл из Осло в Нарвик, проехав около 600 миль, чтобы приказать покарать 80 югославов: 20 из Коргена, где было совершено убийство, 20 из Осена, 20 из Ботна, 20 из Бейсфьорда.

Специалисты Британской комиссии разделяют преступления против военнопленных на несколько составов: голод, воздействие климата, перенаселенность, отсутствие медицинской помощи, жесткое обращение и казни.

Голод. В некоторых лагерях питание заключенных присваивали немцы и использовали для себя. Из пайков, фактически поставленных заключенным, некоторые были настолько плохого качества, что, даже будучи голодными, они не могли их съесть.

Свидетельства, собранные из многих лагерей в разных частях страны, позволяют охарактеризовать стандартное меню, которое предоставлялось заключенным: завтрак: 1,5 миски овощного супа (один заключенный сказал так: «кипяченая вода с примесью муки»); обед: любые остатки еды, оставшиеся с вечера предыдущего дня (в некоторых лагерях обеда не было); ужин: хлеб и кофе или суп. Дневная норма хлеба в большинстве лагерей в течение войны

составляла 300 грамм. В 1945 г. была сокращена до 220 грамм. Такое меню было ежедневно с периодическими добавками очень небольшого количества мяса, картофеля, супа или рыбы.

Норвежские очевидцы приводят многочисленные примеры того, как заключенные ели корм, отведенный для свиней, замороженный картофель и турнепс, траву с цветами.

Воздействие климата. Большинство лагерей для пленных дислоцировались в северной части страны, многие за полярным кругом. Рабочие проекты, на которых заключенные были задействованы заключенные, подразумевали труд на открытом воздухе в условиях сурового северного климата. От этих трудностей многие пленные умерли, другие пострадали от обморожения и, хотя они и выжили, но остались калеками на всю жизнь [11, р. 47-48].

Перенаселенность. Размещение двухсот и трехсот человек в одной хижине не было ничем необычным, после капитуляции было обнаружено 500 русских заключенных, ютящихся на четырехъярусных койках.

В основном заключенные спали на деревянных нарах. Только у немногих имелись матрацы, количество свободных одеял было несоответствующим. В некоторых лагерях совершенно не было постельного белья, и заключенные сами делали его из старой одежды и тряпок [11, р. 48-50].

Недостаток медицинской помощи. Самыми распространенными недугами были: туберкулез, авитаминоз, водянка (как результат голодания) и дизентерия. Многие заключенные, страдавшие от туберкулеза, не были изолированы, таким образом заболевание распространялось, больные не получали достаточного лечения.

В марте 1945 г. количество случаев туберкулеза среди заключенных оказалось так велико, что было невозможно разместить их в центральном госпитале в Шталаге (Лиллехаммер). Для размещения некоторых с целью уменьшения скученности был выбран лагерь на открытой части побережья в Болаерне, к югу от Осло. Около 300 заключенных разместили в маленьких

фанерных домиках, где в основном были скверные условия, фактически их обрекли на смерть.

Анализ документов личного фонда ответственного за репатриацию Л. Крейберга в Государственном архиве Норвегии свидетельствует, что количество больных в провинции Нурланн накануне репатриации составляло около 30% от общего числа узников. Высок был уровень смертности среди заключенных: он достигал 40% на севере, где находились основные строительные объекты рейха в Норвегии [2].

Жестокость. Неисчислимо количество избиений вскрылось при расследовании преступлений. Характерной чертой была безжалостность. Очевидцы рассказывали об избиениях заключенных, которые работали медленно из-за слабости. У некоторых офицеров и охранников имелись особые приспособления, с помощью которых они избивали заключенных. Эти орудия преступлений были включены в качестве экспонатов в дела. Это, например, плетеная, покрытая резиной, проволока с оголенными и скрученными проволочками на концах и резиновые дубинки, дополненные металлом. Другие каратели использовали любое оружие, которое было под рукой, наиболее распространенным был приклад винтовки. В некоторых лагерях на заключенных спускали диких собак; в одном случае, когда пленные спали в казармах [11, р. 52-53].

Незаконные казни. По данным Отчета казни осуществлялись на основе приказа высшего немецкого командования, подписанного генералом Кейтелем в 1942 г. Приказ говорил о том, что солдатам следует стрелять без предупреждения и на поражение в заключенных, пытающихся сбежать [11, р. 53-55].

В Отчете Отдела выделен даже такой раздел как «преступления против мертвых», в нем речь идет о том, что могилы скрывались, немцы уничтожали кресты на захоронениях во время капитуляции, очевидно, чтобы замаскировать количество жертв, понимая неотвратимость наказания за совершенные злодеяния.

В заключение обратимся к итоговым разделам документа. Дела, подготовленные Британским Отделом по расследованию военных преступлений, а также обвиняемые немецкие военные преступники и свидетели были переправлены в оккупированную Германию в январе 1946 г. Дела были помещены в два больших ящика, вес которых составлял две тонны. Документы для последующих судебных процессов были переданы представителям Польши, Югославии, Франции, Дании, Чехословакии, СССР и Великобритании.

Интересен комментарий Британского Отчета относительно передачи дел советским представителям: «Перед отправкой ответственными сотрудниками по передаче дел, было выражено некоторое сомнение, что они смогут установить контакт с соответствующими российскими властями. Задание не преподнесло сложностей, которые ожидалось. Ответственные сотрудники отправились в российский штаб в советской зоне оккупации Берлина, где они встретили представителей связи и протокольной группы советской военной администрации. Эти офицеры были в курсе расследования, проводившегося в Норвегии, и знали о предстоящем прибытии обвиняемых немцев и свидетелей из Норвегии. Документы были переданы с тем обещанием, что все дела передадут в суд, а результаты будут записаны для британских властей в Лондоне. Советские представители высоко оценили работу, сделанную от их имени в Норвегии» [11, р. 99-101].

Речь идет о 97 делах о преступлениях, совершенных в отношении русских военнопленных. Это было самое большое количество дел, для сравнения югославских было 11, польских – 5.

По данным рассматриваемого документа всего союзникам было передано 677 обвиняемых и свидетелей. При этом советской стороне – 445 человек. Однако это не совпадает с документами Государственного архива РФ. Так, согласно Акту, зафиксировавшему прибытие немцев в советский спецлагерь Заксенхаузен и приложенным к нему спискам, в советскую зону из английской зоны был передан 391 человек [1, с. 53]. В документе отмечено, что

первоначальный список состоял из 437 человек, и из него было вычеркнуто 46 имен. Разницу между списками британского Отчета и советского Акта еще предстоит выяснить. Ни в том, ни в другом документе не конкретизировано, почему заявленное в списках количество человек отличается от фактически прибывших.

Обобщая данные отчета Британского Отдела по расследованию военных преступлений, необходимо отметить, что помимо непосредственного физического насилия нацисты использовали и другие виды преступлений, которые привели к гибели тысяч военнопленных разных национальностей. Однако, по подсчетам историков, общий уровень смертности среди военнопленных в Норвегии был не настолько высоким как в других немецких лагерях. Материалы в настоящий момент имеют историческую ценность, однако они имели и практическую значимость, так как Отчет Британского Отдела и следственные дела, которые были в готовом виде переданы вместе с обвиняемыми и свидетелями союзникам стали основой для последующих судебных процессов над военными преступниками.

Список литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9409 – Отдел специальных лагерей МВД СССР в Германии.
2. Паникар М.М. Архивные фонды по истории советских военнопленных в Норвегии в годы Второй мировой войны. На материалах российских и норвежских архивов // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 248-262
3. Солейм М.Н. Советские военнопленные в Норвегии в 1941-1945 годах: численность, организация и репатриация. М.: Весь Мир, 2012. 390 с.
4. Христофоров В.С. Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 11-16.

5. Христофоров В.С. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941-1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65-72.

6. Jacobsen T. *Slaveanlegget: Fangene som bygde Nordlandsbanden*. Oslo: Gyldendal, 1987. 148 s.

7. Heitzer E. Die „Norweger“: das sowjetische Speziallager Nr. 7/Nr. 1 in Sachsenhausen im Kontext der interalliierten Verfolgung von NS- und Kriegsverbrechen // *Im Schatten von Nürnberg: Transnationale Ahndung von NS-Verbrechen*. Berlin: Metropol Verlag, 2019. S. 117-131.

8. Nøkleby B. *Gestapo: tysk politii Norge 1940-45. Støttet av Det faglitterære fond*. Oslo: Aschehoug, 2003. 288 s.

9. Nøkleby B. *Krigsforbrytelser. Brudd på krigens lov i Norge 1940-45*. Oslo: Pax, 2004. 197 s.

10. Riste O., Nøkleby B. *Norway 1940-45: The resistance movement*. Oslo: Tanum, 1978. 92 p.

11. The National Archives: FO 371/57653: Report of War Crimes Investigation Branch, Norway, and consideration of Danish case against Werner Best. Code 73 File 3608.

Сведения об авторе:

Емельянова Екатерина Олеговна – аспирант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

Data about the author:

Emelyanova Ekaterina Olegovna – graduate student of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia).

E-mail: emelyanova55@gmail.com.